

Известный русский композитор Максим Созонтович Березовский (1745–1777) родился в украинском городе Глухове, учился в Киевской академии и Придворной певческой капелле С.-Петербурга. В 1765–1774 гг. жил в Италии. В 1771 г. выдержал экзамен на звание академика-композитора в Болонской филармонической академии. Автор оперы «Демофонт» (1773), от которой сохранились только отрывки. По возвращении в Россию был причислен к Придворной капелле без определенной должности, в связи с чем испытывал крайнюю нужду. Покончил жизнь самоубийством.

Березовский был выдающимся мастером хорового письма а сарелла. Вместе с Д.С.Бортнянским создал новый тип русского хорового концерта, пришедшего к смену барочному. Из произведений Березовского сохранились немногие. Наиболее значителен среди них концерт «Не отвержи меня во время старости», отличающийся строгостью стиля, драматизмом, мастерством развития, полифоническим разнообразием фактуры.

дит, когда трезов или с похмелья. Во хмелю, конечно, бывал сердит, громогласен, но человек был добрый, помилуй, Господи, душу его...»

«...Пил сильно. Не раз до зеленых чертей напивался, сражался с ними. Может, и в этот раз так было. Накануне он несколько дней кряду всё пил горькую. С утра-то я его не видал, а потом он в комнате заперся и боле не выходил...»

«...Ничего не видел, ничего не знаю...»

«...Поговаривали, что он в молодости был музыкальным академиком в Италии, да всё врут, поди –

«...После смерти его ничего не осталось, и погresti тело нечем...»

По словам свидетелей, тело принадлежит капельмейстеру Максиму Созонтову Березовскому, мещанину, уроженцу Глухова, малороссу, православного вероисповедания. Поведения был покойный тихого и скромного, достатка малого. Отчего Березовский лишил себя жизни, никто ничего не знает, и полагают – по приключившейся безумной задумчивости от пьянства. Спиртные напитки употреблял часто. Тайные записи его – суть не

брак с католичкой – итальянской балериной – он получил от самой императрицы, не только знавшей о существовании маэстро, но и ценившей его талант), по какой-то причине отвернулась от него. Может быть, виной тому была приверженность Березовского возлияниям Бахусу, а может быть, он просто «...без ума есть, был и будет», – как раздраженно сказала Екатерина II о современнике композитора, умершем в том же 1777 г. драматурге и поэте А.П.Сумарокове, отправляя того в отставку. Императрица при этом имела в виду простоватую бесхитрость литератора, чуждого дворцовым интригам и его неподверженности меркантильному и неискреннему политиканству царедворцев. Как бы там ни было, лишившись высокой поддержки, Березовский потерял перспективы и надежды, лишился регулярного заработка, и единственным утешением для него стала бутылка водки.

«Стечение неблагоприятных обстоятельств подтолкнуло композитора к употреблению горьчительных напитков, следствием чего стала депрессия, а затем «белая горячка». «...пил, как пили генеральные крепостные механики... как талантливые самоучки... Березовский пил – и в припадке безумия перерезал себе горло».

Алкогольный ли делирий или депрессия любого генеза – от абстинентной тоски до реактивной депрессии – привели композитора к слишком радикальному, слишком хирургическому лечению психопатологического состояния – существованию значения не имеет: в любом случае алкоголь сыграл свою деструктивную партию в этом печальном хорале. Одним из самых известных произведений композитора стал концерт «Не отвержи меня во время старости», до которой маэстро так и не дожил. Его прижизненная слава и краткая популярность быстро сошли на нет, а его сохранившиеся произведения, по-прежнему исполнявшиеся в православных храмах во время Великого Поста, считались принадлежащими его более удачливому современнику Дмитрию Бортнянскому.

Игорь ЯКУШЕВ,
доцент Института
ментальной медицины.

Северный государственный
медицинский университет.

Архангельск.

«Безумная задумчивость от пьянства...»

Из доклада пристава IV Адмиралтейской части Дементьева о происшествии, случившемся в доходном доме надворной советницы госпожи Коромысловой: «Прибыв на место происшествия, нашел следующее: в комнате в четвертом этаже обнаружен мертвый труп лица мужеска полу, приблизительно 38–45 лет от роду, среднего роста, умеренной худобы, лежащий с раскинутыми руками, навзничь, возле стола, головой ко входной двери, ногами к окну, в луже подсохшей крови. Одет в простую одежду, как то: камзол зеленого цвета, штаны, башмаки, на правом башмаке отсутствует пряжка; иных следов борьбы не обнаружено. Камзол спереди испачкан кровью, растегнут, в карманах одежды ничего не найдено. В комнате, кроме предметов мебели, как то стол, стул, обитый красной потрескавшейся кожей, кровать, в углу глиняный зеленый умывальник, а также нескольких предметов посуды и одежды, ничего не обнаружено. Под столом – кухонный нож около 4 вершков длиною, испачканный кровью. На полу, подоконнике и столе – ворох бумаг, исчерченных тонкими линиями и какими-то тайными знаками.

На передней и боковых поверхностях шеи трупа виден единственный глубокий разрез, повреждающий хрящи гортани с левой стороны. Разрез имеет веретенообразную форму, края раны при их сближении становятся ровными. Длина раны преобладает над ее глубиной и шириной; края и стенки раны ровные и гладкие, неосажденные,

Болезни великих

Поперечный разрез

Судьба русского композитора Максима Березовского, скончавшегося 235 лет назад, сложилась трагически

углы раны острые. Глубина раны неодинаковая: с левой стороны более выраженная, справа – в меньшей мере. Потeki крови на одеже имеют вертикальное направление.

Дознание, проведенное с седеями, показало следующее: «...Музыкант Березовский постоянно пианствовал, деньги за комнату платил редко, из-за чего его всё время бранила хозяйка. Если был тверез, чаще отмалчивался. Жил в долг...»

«...Тихий человек, мухи не оби-

разве ж академики в каморках живут, разве ж академики горькую пьют беспробудно...»

«...Музыку сочинял? Не знаю, не слышал. А вот песни по пьяной лавочке пел, это да. Грустные всё больше песни. Пил и в одиночестве, и в кабаке с собутыльниками. Последнее время чаще один напивался...»

«...Говорили, что он споспешествовал графу Орлову заманить на корабль самозванку девицу Тараканову: после его оперы она-де дала согласие продолжить празднество на корабле, который и привез его в Россию. Он и сам тогда же оказался на этом судне и вынужден был возвратиться, хотя и хотел оставаться в Италии...»

«...Рассказывал он мне, что ему светлейший князь Потемкин сулил директорство в музыкальной академии, которую желал открыть в Екатеринославе, да так и не открыл...»

«...Женат прежде был на ита-лианской танцовщице папистской веры...»

шифрованные записки, а нотные знаки».

Печальный хорал

Жизнь человека, как и партитура музыкального произведения, имеет определенную продолжительность, все оттенки и подробности которой, разумеется, не в состоянии передать единственный поперечный срез, даже столь выразительно оркестрованный, как заключительный аккорд жизни капельмейстера М.С.Березовского. Трагической судьбы композитора не предвещало оптимистическое начало его музыкальной карьеры. В молодости он благодаря своему рано замеченному таланту вытаскил счастливый билет, попав почти на 10 лет в Италию – на обучение музыкальному мастерству и действительно был избран академиком Музыкальной академии в Болонье, войдя в ее состав на следующий год после самого В.А.Моцарта: все 15 голосовавших мэтров опустили в урну белые шары. Талант Березовского был признан современниками-специалистами рано и безусловно, но и забыт он был так же быстро и основательно. Фортуна, поначалу благоволившая композитору (даже разрешение на

Былое

При Старо-Екатерининской больнице

В приюте были под присмотром дети находящиеся на излечении

По адресу Больничный переулоч, 7 в дореволюционные годы находился дом приюта для выздоравливавших пациентов, а также детей, больных и умерших в Старо-Екатерининском отделении больницы для чернорабочих, той, где сейчас разместились учреждение МОНИКИ – Московский областной научно-исследовательский клинический институт им. М.Ф.Владимирского.

Первоначально в приюте, ранее – здании домовладельца Григорова – предполагалось помещать порядка 10 детей. Но их всегда оказывалось намного больше. Под присмотром воспитателей сынки и дочки пациентов больницы ожидали выздоровления родителей, а в случае серьезного несчастья – своего определения в городской детский приют или куда-либо в учение.

22 января 1891 г. больничный дом-приют уничтожил страшный

пожар, в котором не удалось спасти 6 призреваемых детей. Спустя 8 месяцев, 5 августа, на месте этого пожара, вблизи 2-й Мещанской улицы (ныне – улицы Гиляровского), была совершена закладка нового каменного здания с церковью (ее построили в 1894 г.). Фактически здание для больничного приюта являлось добавлением к помещению дома городского благотворительного «Общества попечения о бедных и бесприютных детях в Москве и ее окрестностях», стоявшего на 3-й Мещанской улице (сейчас носит имя Щепкина). Всё строительство проводилось на пожертвованные средства.

К началу 1892 г. в приюте Благотворительного общества при Старо-Екатерининской больнице (общество возникло в 1880 г.), председателем которого был граф П.А.Капнист, находилось 33 ребенка: 17 мальчиков и 16 девочек. Само общество Капниста состояло тогда из 161 члена. Два

благотворительных общества тесно сотрудничали.

Спустя годы городское «Благотворительное общество попечения

о беспризорных детях» приняло в дар от Благотворительного общества при Старо-Екатерининском отделении больницы для чернорабочих здание его детского приюта в Больничном переулке. И с 1 ноября 1911 г., после ремонта всего дома-приюта, это благотворительное общество сдало его часть в аренду Московской городской управе на трехгодичный срок. Полученными помещениями приюта город распорядился по-своему: здесь открыли городскую читальню и школу. За такую аренду общество попечения беспризорных получало по 5650 руб. в год.

Постоянную заботу о детском приюте осуществляли: госпожа М.А.Тесьмина (взяла на свой счет «обмундирование детей») и лично

руководила мастерской), миллионерша В.И.Фирсанова, господин Н.К.Голофеев. Также очень многие жертвователи передавали сюда чай, лакомства, монпансье, овощи, фрукты, мыло, шерстяные ткани, обувь, одеяла, игрушки, канцелярские и рукодельные принадлежности, посуду, оконное стекло, букеты цветов, разные другие продукты-товары. Еже-недельно приюту в бесплатное пользование для мытья детей открывали двери ближайших бань их владельцы.

А.П.Каверин и его супруга пожертвовали 3 тыс. руб. на ремонт домового церкви в здании. Ю.Ю.Татаров заведовал приемным покоем приюта, он бесплатно и регулярно лечил приютских детей.

В советское время в здании приюта располагалась городская библиотека им. А.С.Грибоедова. А вот уже в наши годы в доме № 7 по Больничному переулку можно обнаружить государственную организацию, занимающуюся жилищными вопросами и арендой московских помещений.

Домовая приютская церковь Воскресения Словущего, к сожалению, не сохранилась.

Татьяна БИРЮКОВА,
москвеед.

Фото из архива автора.